

6349
№ 34

21 ЯНВ. 1929

ЛѢСНОЙ ОТДѢЛЪ НА МОСКОВСКОЙ

ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКѢ.

Θ. Теплоухова.

600

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

№ 256. Типографія Майкова, въ д. Министер. Финансовъ, на Двори. площ.

1878.

Лѣсной отдѣлъ на Московской политехнической выставкѣ.

Печатано по распоряженію Лѣснаго Общества.

Въ числѣ отдѣловъ Политехнической выставки, устроенной въ нынѣшнемъ году Императорскимъ Обществомъ Любителей Естествознанія, весьма видное мѣсто занималъ Лѣсной отдѣлъ, представлявшій вмѣстѣ съ тѣмъ первую въ Россіи лѣсохозяйственную выставку. Устроенный въ сравнительно короткое время, онъ принадлежалъ однакоже, по единодушнымъ отзывамъ публики и печати, къ числу отдѣловъ, наиболѣе удачно составленныхъ. Этимъ онъ былъ обязанъ, главнымъ образомъ, какъ полнотѣ и разнообразію коллекцій, такъ и систематичности въ расположеніи ихъ и вообще выполненію той программы, которая была положена въ основаніе всей Политехнической выставки. Последняя, какъ извѣстно, должна была рѣзко отлчаться, по своему значенію, отъ всѣхъ бывшихъ до сихъ поръ предпріятій этого рода. Между тѣмъ какъ обыкновенныя выставки преслѣдуютъ главнымъ образомъ промышленныя цѣли, стараясь возбудить соревнованіе экспонентовъ, Политехническая выставка должна была представить родъ временнаго музея, посѣщая который, можно было-бы наглядно ознакомиться съ приложеніемъ естественныхъ наукъ къ различнымъ отраслямъ техники. Сообразно съ этою цѣлію, предполагалось не только выставить различные предметы и продукты въ ихъ окончательномъ видѣ, но и представить ихъ въ различныхъ степеняхъ развитія или обработки, а также, насколько возможно, познакомить посѣтителей съ приемами самаго производства, т. е. показать въ дѣйстви употребительныя при этомъ машины и орудія. Естественно, что выполненіе столь широкой программы должно было встрѣтить, въ

отдѣльных случаяхъ, различныя затрудненія, тѣмъ болѣе, что подобная выставка была устроена въ первый разъ. Этимъ объясняется, почему многіе отдѣлы уклонились, болѣе или менѣе значительно, отъ первоначальной цѣли, такъ что нѣкоторые изъ нихъ ничѣмъ не отличались отъ любой промышленной выставки. Такъ, напримѣръ, были отдѣлы, въ которыхъ при установкѣ предметовъ было обращено главное вниманіе не на систематичность въ расположеніи ихъ, а на декоративную сторону дѣла, такъ что отыскать въ подобныхъ отдѣлахъ тотъ или другой предметъ было нерѣдко весьма трудно. Къ тому-же, въ подобныхъ случаяхъ, не только нельзя было найти никого, кто могъ-бы сообщить нѣкоторые подробности о выставленныхъ предметахъ, но нерѣдко на послѣднихъ не было даже никакихъ подписей и потому приходилось самому догадываться о ихъ назначеніи. Напротивъ того въ другихъ отдѣлахъ, кромѣ систематичности въ расположеніи предметовъ, было обращено особое вниманіе на снабженіе ихъ надписями и, сверхъ того, въ навильонахъ этихъ отдѣловъ присутствовали по большей части лица, всегда готовые объяснить, по желанію публики, значеніе того или другаго изъ выставленныхъ предметовъ. Изъ послѣднихъ принадлежалъ Лѣсной отдѣлъ и этимъ объясняется, въ значительной степени, то вниманіе, которымъ онъ пользовался со стороны посѣтителей Политехнической выставки во все время ея существованія.

На долю лѣснаго отдѣла достался довольно большой участокъ, расположенный во второмъ Кремлевскомъ саду, непосредственно за возвышающимися въ этомъ мѣстѣ Троицкими воротами. На передней половинѣ этого участка, около главной аллеи сада, были разведены питомники, а на задней, подъ самой Кремлевской стѣной, возвышался главный навильонъ отдѣла. Въ этомъ зданіи были весьма искусно соединены всѣ условія, желательныя въ подобныхъ случаяхъ, т. е. легкость архитектуры, обильное освѣщеніе и удобство въ размѣщеніи предметовъ. Центральная часть навильона представляла высокую, почти полукруглую въ основаніи, постройку, къ которой примыкали съ двухъ сторонъ двѣ полуоткрытыя галереи. Стѣны этой части зданія, за исключеніемъ небольшихъ простѣлковъ, состояли изъ огромныхъ стеклянныхъ рамъ и, кромѣ того, такими-же рамами были забраны всѣ стороны возвышающагося надъ крышей куполообразнаго фонтана. Поэтому навильонъ отличался отъ большинства другихъ выставочныхъ зданій весьма выгодно изящной архитектурой и болѣе чѣмъ обильнымъ освѣщеніемъ

нѣмъ внутри.—Зданіе это было выстроено по проекту профессора А. И. Докучина архитекторомъ Г. Никитинымъ на средства, отпущенныя для этой цѣли Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

Въ составъ Политехнической выставки входили, кромѣ отдѣловъ, представлявшихъ производства и продукты той или другой отрасли техники, также и такіе, въ которыхъ было выставлено большинство тѣхъ-же предметовъ, но разсматриваемыхъ съ другой точки зрѣнія. Такъ, напримѣръ, на ряду съ Лѣснымъ отдѣломъ, сельскохозяйственнымъ, отдѣломъ домоводства и другими, существовалъ особый отдѣлъ кустарной промышленности, въ которомъ были выставлены, по большей части предметы, уже встрѣчавшіеся въ одномъ изъ названныхъ выше отдѣловъ. Кромѣ того, нельзя было избѣжать подобныхъ повтореній уже потому, что извѣстныя производства и продукты входятъ въ составъ двухъ или нѣсколькихъ отраслей техники, представленныхъ на выставкѣ различными отдѣлами. Поэтому случилось также, что нѣкоторые предметы и коллекціи, интересныя въ лѣсохозяйственномъ отношеніи, встрѣчались не только въ Лѣсномъ отдѣлѣ, но и въ другихъ, часто не имѣющихъ съ нимъ ничего общаго. Такъ, напримѣръ, приходилось сожалѣть о томъ, что весьма интересныя картографическія работы, относящіяся до горнозаводскихъ лѣсовъ, и нѣкоторые чертежи и коллекціи не нашли себѣ мѣста въ Лѣсномъ отдѣлѣ, а были размѣщены въ одномъ изъ угловъ Горнозаводскаго. Тѣмъ не менѣе, приступая къ подробному обзорѣ предметовъ и коллекцій, входившихъ въ составъ Лѣснаго отдѣла, мы будемъ упоминать и о тѣхъ изъ нихъ, которые хотя и были выставлены въ другихъ отдѣлахъ, но при нормальномъ порядкѣ вещей должны были войти въ составъ Лѣснаго отдѣла. При этомъ мы будемъ слѣдовать, за немногими исключеніями, программѣ, которая была положена въ основаніе при устройствѣ Лѣснаго отдѣла и уже извѣстна читателямъ Лѣснаго Журнала изъ общаго обзорѣя, напечатаннаго во второмъ выпускѣ нынѣшняго года (стр. 117).

Первое, историческое отдѣленіе предметовъ, вошедшихъ въ составъ Лѣснаго отдѣла, заключало въ себѣ портретъ Петра Великаго и нѣкоторые чертежи и рисунки, посвященные историческимъ воспоминаніямъ. Всѣ они относились къ дѣятельности Петра, какъ перваго лѣсовода въ Россіи, и потому служили какъ-бы связующимъ звеномъ между различными отдѣлами.

щимъ звеномъ между Лѣснымъ отдѣломъ и Политехнической выставкой вообще. Въ статьѣ г. Зобова, помѣщенной въ предыдущемъ выпускѣ Лѣснаго Журнала, уже указано на тѣ стороны дѣятельности Петра Великаго, которымъ было положено начало лѣснаго дѣла въ Россіи. Потому не повторяя всѣхъ, изложенныхъ тамъ фактовъ, мы вспоминаемъ здѣсь только о тѣхъ изъ нихъ, которыхъ касались выставленные въ лѣсномъ отдѣлѣ предметы.

Петръ Великій, рѣшившись создать русскій флотъ, долженъ былъ весьма естественно обратить особое вниманіе на лѣса, какъ единственный въ то время источникъ, доставляющій столь цѣнный матеріалъ для постройки кораблей. Это обстоятельство было, какъ извѣстно, главною причиною, заставившей его издать въ защиту лѣсовъ тѣ грозные законы, которые угрожали виновному въ нарушеніи ихъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, даже смертію. Но при этомъ онъ очень хорошо сознавалъ, что при возрастающемъ народонаселеніи, лѣса должны, несмотря на всѣ запрещенія, уменьшаться и потому заботился не только объ охраненіи лѣсовъ, но и объ ихъ разведеніи. Насколько онъ интересовался этимъ, доказываетъ всего лучше то, что въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи сохранились отдѣльныя деревья и даже насажденія, о которыхъ преданіе говоритъ, что они посажены, если не собственноручно Петромъ, то, по крайней мѣрѣ, по его повелѣнію.

Такъ, напримѣръ, въ городскомъ саду города Риги, извѣстномъ подъ названіемъ царскаго, сохранилось до сихъ поръ вязыное дерево, посаженное, по преданію, собственноручно Петромъ Великимъ. Къ сожалѣнію, до насъ не дошло никакихъ письменныхъ документовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что дерево это дѣйствительно посажено Петромъ. Извѣстно только, что въ 1721 году, по повелѣнію Петра Великаго и въ его присутствіи былъ заложенъ въ Ригѣ городской садъ, и что Государь, даже уѣзжая изъ Риги, не переставалъ заботиться объ его устройствѣ. Первое письменное извѣстіе, въ которомъ говорится объ этомъ деревѣ, относится къ 1821 году, когда бывшій генералъ-губернаторъ г. Риги, маркизъ Паулучи, приказалъ окружить его изгородью и прикрѣпить къ нему дощечку съ приличною надписью. Въ лѣсномъ отдѣлѣ, непосредственно подъ портретомъ Петра Великаго, была выставлена картина, исполненная по заказу Лѣснаго Общества и изображающая собственноручную посадку имъ вязыныхъ деревьевъ въ городскомъ саду г. Риги. Императоръ представленъ на ней, съ лопатой въ рукѣ, въ тотъ моментъ, когда онъ, посадивъ дерево, указываетъ

наклонившемуся передъ нимъ солдату, какъ привязать посаженное деревцо къ стоящему рядомъ колу. Немного далѣе стоитъ тогдашній Генералъ-Губернаторъ г. Риги, князь Репнинъ, а нѣсколько въ сторонѣ заѣдовавшій распланировкой сада инженеръ, съ полуразвернутымъ планомъ въ рукахъ. Хотя картина эта, по неизмѣнно точныхъ письменныхъ данныхъ и не можетъ имѣть притязаній на историческую вѣрность, но тѣмъ не менѣе она представляла, какъ нельзя болѣе наглядно, какое значеніе придавалъ Петръ Великій разведенію отдѣльныхъ деревьевъ, а слѣдовательно древоводству вообще.—Въ историческомъ отдѣлѣ Политехнической выставки мы видѣли тоже дерево, но въ томъ видѣ, которое оно имѣетъ въ настоящее время. Судя по картинѣ, это долженъ быть громадный вязъ, чрезвычайно живописно раскинувшій свою широкую вершину. Стволъ его окруженъ въ нижней части барьеромъ, и на прибитой къ нему дощечкѣ значится: „Петръ Великій, основатель своей имперіи, посадилъ сіе дерево въ 1721 году.“

Такой-же интересъ, какъ и вязъ въ Рижскомъ городскомъ саду, имѣетъ дубъ, стоящій возлѣ Сундырской станицы, Чебоксарскаго уѣзда, Казанской губерніи. Преданіе говоритъ, что дубъ этотъ посаженъ также Петромъ Великимъ, въ то время, когда онъ проѣзжалъ по пролегающей рядомъ почтовой дорогѣ. По другимъ-же извѣстіямъ, Петръ только обратилъ на него вниманіе, когда онъ былъ еще, маленькимъ деревцомъ, и сказалъ, что „это будетъ хорошій дубъ.“ Какъ-бы то ни было, но дерево, о которомъ идетъ рѣчь, считается посаженнымъ Петромъ Великимъ и потому Казанское земство, какъ мы слышали, распорядилось даже обнести его изгородью. Впрочемъ на фотографическомъ снимкѣ, сдѣланномъ съ этого дуба для Лѣснаго отдѣла, нѣтъ еще никакихъ слѣдовъ, свидѣтельствующихъ о поочеченіи земства о столь интересномъ, въ историческомъ отношеніи, деревѣ. Только мать-природа, судя по снимку, заботилась до сихъ поръ объ этомъ дубѣ и отличила его отъ всѣхъ другихъ, стоящихъ рядомъ деревьевъ. Дѣйствительно дубъ этотъ долженъ отличаться въ натурѣ замѣчательно правильнымъ стволомъ, обнаженнымъ отъ вѣтвей до $\frac{1}{4}$ своей длины, и имѣетъ вообще характеръ дерева, выросшаго въ сомкнутомъ насажденіи. Что-же касается до самаго снимка, то онъ представляетъ въ тоже время и новѣйшіе успѣхи фотографіи: снимокъ покрытъ красками и при томъ такъ искусно, что на первый взглядъ совершенно незамѣтно его свѣтописнаго происхожденія.

Наконецъ, на той-же стѣнѣ, рядомъ съ первой картиной, помѣ-